

У Вэнь Чуо было не так уж много вещей, особенно учитывая, что его комната была немного тесновата, так как планировка каждого дома была немного другой. Поэтому, в конце концов, было решено, что именно он переедет к Бай Янгу, и он отправился на поиски Сан-шена, чтобы расторгнуть договор аренды.

В квартирах никогда не будет недостатка в арендаторах, поэтому, когда он уедет, естественно, найдется кто-то еще, кто согласится снять его квартиру. Сан-шен небрежно спросила:

“Куда ты переезжаешь? Нет другого такого дешевого места, как мое.”

Вэнь Чуо дал ей случайное оправдание:

“У Бай Яна. В конце концов, мы оба живем сами по себе, и совместное проживание может снизить арендную плату”.

В глазах Сан-шена Бай Ян был маленьким жалким ребенком, которого выжимали из его достоинства до тех пор, пока от него ничего не осталось. Услышав его ответ, она не знала, что ей сказать, и похлопала себя по платью, нахмутив брови, когда сказала:

“Не запугивай его, особенно учитывая, что вы оба выросли здесь вместе с такого юного возраста. Бай Ян согласился?”

Все соседи здесь были довольно милыми и в какой-то мере заботились друг о друге. Он поправил очки и улыбнулся:

“Он согласился. Если он этого не сделал, я не могу заставить его поступить иначе. Я буду переезжать и освобожу квартиру для тебя сегодня.”

Сан-шен вздохнула, а затем кивнула головой, прежде чем уйти.

В ресторане было совсем немного персонала, так что на самом деле ротации на праздники не было. Ясным и ранним утром Бай Ян ушел на работу, оставив свой ключ у Вэнь Чуо, чтобы тот переехал сам.

Там было не так уж много вещей. Кроме одежды, там было все необходимое для повседневной жизни. Учебники и тетради уже были распроданы Вэнь Чуо как ненужные материалы. Поэтому для того, что осталось, он использовал только одну большую сумку, чтобы запихнуть в нее всю одежду, а затем также быстро собрал свои туалетные принадлежности и свернул постельное белье. Без особого багажа он отправился переезжать в квартиру напротив него.

Шкаф был нормального размера, но у Бай Яна было очень мало одежды, она не занимала много места. Все это было аккуратно сложено и разложено, тихо сидело в своих углах. По сравнению с Вэнь Чуо, у которого было так много странных нарядов, что даже пара сумок не

могла вместить все это, это был очень резкий контраст между их двумя стопками одежды.

Он опустился на колени перед шкафом и вздохнул, прежде чем, наконец, попытаться решить страшную задачу упорядочивания своей одежды. Он осмотрел свободное пространство, когда его глаза заметили коробку из-под обуви, спрятанную внутри. Его мизинец небрежно приподнял его, чтобы посмотреть, что внутри, и он замер, увидев, что в нем.

Внутри была стопка наград прежних времен, около тридцати сертификатов или около того, с именем только одного человека на них. Но бумаги были кем-то разорваны на части, и кто-то другой, похоже, склеил их все вместе.

Все они принадлежали Вэнь Чуо.

Много лет назад, когда Лю Руо Цин была еще жива, она всегда повторяла ему на ухо одно и то же снова и снова:

".....Ты старший ребенок в семье Вэнь и наследник семьи Вэнь. Учись хорошо и не позволяй своей матери смущаться. Трудности, с которыми мы сталкиваемся сейчас, носят лишь временный характер. В будущем они пожалеют об этом, придут и заберут тебя обратно".

Вэнь Чуо верил в эти слова, как в Евангелие, поэтому он никогда не жаловался и не жаловался, каким бы бедным или тяжелым это ни было. Но когда в тот день умерла Лю Руо Цин, вера, которая всегда была неотъемлемой частью всего его существа, внезапно превратилась в руины.....

Болезнь Лю Руо Цин сделала ее такой худой и тощей, как груды палок. Ее волосы из-за отсутствия ухода были растрепаны и прилипли к лицу, когда она продолжала кашлять и кашлять, вместе с кровью. Воздух в комнате был наполнен густым запахом крови из-за ее кашля и случайных взрывов смеха. Такой ее вид был очень незнаком и странен Вэнь Чуо, и он стоял в паре шагов от нее, не решаясь шагнуть вперед.

Но потом, в тот день, Лю Руо Цин повернулась на бок, лежа на кровати. Она улыбнулась Вэнь Чуо, и когда она заговорила, ее голос звучал так пусто, что это было ужасно:

"А-Чен..... не жди больше....."

"Они не вернутся за тобой..... просто будь таким this.....here.....be нормальный человек.....забудь все из прошлого....."

Она была почти на пороге смерти, вот-вот должна была покинуть этот земной план, а потом просто так, так легко сказала своему единственному сыну принять все.

Для чего?

Почему?

Вэнь Чуо не мог ясно вспомнить, что он тогда чувствовал. Но по отношению к Лю Руо Цину, по отношению к семье Вэнь его сердце полно и переполнено ненавистью. Он ничего не мог сделать Лю Руо Цин, поэтому пошел и сломал все, что мог, дома. Все эти награды и сертификаты в его глазах превратились в язвительную и издевательскую шутку.

Вэнь Чуо не хотел возвращаться домой, поэтому взял немного денег и отправился в город Z. Его сердце находилось в состоянии бесконечного отрицания, но все же в тот день семья Вэнь приняла в свои объятия новую главную жену. Эта женщина была хорошо известной знаменитостью, поэтому их брак попал в заголовки всех газет и новостей.

Вэнь Чуо даже не нужно было идти к семье Вэнь, чтобы услышать это. Одна нога в городе Z, и новости об этом уже окружили его. Они были бесформенны и невидимы, но они были подобны горе, такой высокой, что казались непреодолимыми, разделяя его и семью Вэнь.

Чтобы научиться быть хорошим, потребовалось много лет, но чтобы научиться быть плохим, потребовалось всего мгновение.

Вэнь Чуо не знал, как он пережил этот период времени. Наверное, пил и дрался в барах. Как бы быстро ни наполнились болью и дофамином, как бы он ни пошел ее искать. Было ли это для того, чтобы отомстить другим или самому себе, кто знает.

Ему даже не нужно было думать, чтобы понять, что все эти награды и сертификаты, должно быть, были собраны и заклеены Бай Янгом. Вэнь Чуо покачал головой. Он положил содержимое обратно, а затем засунул коробку из-под обуви до упора под кровать.

Когда пришло время обеда, Бай Ян вернулся домой. В тот момент, когда он открыл дверь, он услышал, как Вэнь Чуо играет в видеоигры. Его щелканье по клавиатуре безостановочно отдавалось эхом по комнате, когда он разговаривал со своими товарищами по команде через наушники. Нахмутив брови и немного серьезным и мрачным голосом, он сказал:

“Номер 6, не уходи. Следуйте за мной..... В задней части валуна есть выход, но пройти могут только три человека. Номера 2 и 3, блок, номера 5 и 6 спешат сюда.....”

Он был полностью сосредоточен на своей игре, никогда не чувствуя, что за ним кто-то стоит. Бай Ян бросил на него быстрый взгляд, прежде чем медленно войти в спальню. Он обнаружил множество вещей, которые ему не принадлежали, разбросанных повсюду, а его кровать была завалена одеждой. Некоторые были сложены, но остальные все еще лежали в беспорядке.

В конце начального уровня откроется секретная область сокровищ, в которой случайным образом будет выдаваться снаряжение. Вэнь Чуо распаковал только половину своего багажа, когда его товарищи по команде позвонили ему, чтобы выйти в Интернет. Группа новичков хотела пройти стартовую зону, и один успешный забег мог принести ему около 300 или

больше. И только через несколько раз они, наконец, заставили всю группу пройти вместе.

Новичками руководить было не так-то просто, и только после нескольких дней поисков он наконец собрал группу людей. После того, как они прошли, Вэнь Чуо отключился. Его глаза были затуманены, и он снял наушники, чтобы проверить свой банковский счет. В тот момент, когда он обернулся, он наконец обнаружил Бай Яна в спальне.

“Бай Ян!”

Вэнь Чуо медленно и тихо подошел ближе, целенаправленно пытаясь напугать его, громко выкрикнув его имя в последнюю секунду. Человек, о котором идет речь, совсем не тронулся и только ответил, схватив Вэнь Чуо за запястье и указав на кучу грязной одежды на кровати, чтобы показать, что он должен навести порядок в своем беспорядке.

“Ах, о, я сделаю это через некоторое время.....”

Вэнь Чуо явно выглядел так, словно не хотел двигаться, лениво присев на край кровати. Если бы не куча одежды позади него, он, скорее всего, погрузился бы в сон. У Бай Яна было обсессивно-компульсивное расстройство, и упрямство было запечатлено в его личности. Увидев это, его глаза затуманились, и он потянулся, чтобы поднять его.

“Я не хочу сдаваться”.

Вэнь Чуо слишком привык медлить, и он целенаправленно пошел против Бай Яна. Если бы он не издевался над ним хотя бы раз в день, на сердце у него было бы не так хорошо. Он пошевелил левой ногой, и Бай Ян споткнулся, упав прямо в его объятия.

“Чего ты так спешишь, смотри, споткнулся, как собака, и в итоге у тебя на лице будет куча дерьма”.

Вэнь Чуо заключил его в объятия, и его теплые губы коснулись крошечной чистой мочки уха Бай Яна, а затем слегка прикусили, прежде чем отпустить его.

Бай Ян, казалось, привык к его бессмысленной близости и моргнул, чувствуя, что его сердце бьется слишком быстро. Он медленно поднялся обратно, выпрямившись.

Вэнь Чуо только улыбнулся ему, придавая ему элегантный вид своими очками, но его слегка приподнятый рот позволял окружающим почувствовать, что он не так безобиден, как кажется на первый взгляд.

Он схватил кусок одежды, сложил его и отложил в сторону. Увидев это, Бай Ян потер покрасневшие уши, а затем сел на край кровати, чтобы помочь ему. Он был довольно медлителен, всегда казался медленнее других на пол-удара, так как складывал каждый

предмет одежды без единой морщинки на виду.

Вэнь Чуо взглянул на него:

“Ты уже поел?”

Бай Ян подумал об этом, а затем медленно покачал головой. Он сложил сложенную одежду вместе и убрал ее в шкаф. Когда он обнаружил, что на том месте, где раньше стояла коробка из-под обуви, теперь просто пустое место, он огляделся вокруг, в глазах его было обычное замешательство.

Вэнь Чуо даже не поднял головы, чтобы сказать:

“Под кроватью”.

Бай Ян повернул голову, чтобы посмотреть вниз на глубокую пустоту под кроватью, а затем отвел взгляд. Вместо этого он пошел готовиться, чтобы пойти и купить продуктов, что было особым событием, которое происходило только тогда, когда Вэнь Чуо был здесь; обычно в одиночестве он ел только булочки на пару.

Беспорядок на кровати уже был убран, и Вэнь Чуо похлопал по подушке, глядя на безмолвную тень Бай Яна. Он подошел, чтобы поднять человека в дверном проеме, и отнес его обратно на кровать:

“Я уже заказал еду на вынос. Не нужно покупать продукты.”

Вэнь Чуо был высоким, а Бай Ян в его объятиях походил на красивую куклу-марионетку. Когда он опускал голову и не издавал ни звука, он был таким послушным и мягким; неудивительно, что этим головорезам всегда нравилось издеваться над ним.

<< Цзюэ Цзин >> был разделен на двенадцать областей. Каждая область имела свою собственную диаграмму и одну общую диаграмму, которые основывались на коэффициенте выигрыша и прогрессе в прохождении уровней. На первом месте под номером один стояла самая популярная женщина-геймер в игровом каталоге Ван Е. Она уже перешла на шестой уровень, войдя в стадию Ада Лавы. Тем не менее, она еще не полностью прошла стадию, застряв на этом уровне в течение последних двух дней.

У Вэнь Чуо есть второй аккаунт, который он использовал, чтобы помогать новичкам проходить уровни, чтобы зарабатывать деньги, а на своем основном аккаунте он гонялся за игроками самого высокого уровня, и к настоящему времени он уже повысил свой уровень, чтобы войти в топ-100 в общем чарте, и на его все зеленые боевые рекорды было безумно смотреть. Бросалось в глаза, что он не понес ни одной потери, и это говорило о том, что он очень хороший новичок на подъеме.

Топ-50 или около того в чартах были все знакомые геймеры божественного уровня, так что купить аккаунт такого ранга было практически невозможно. Другие игроки начали обращать внимание на идентификатор последней страницы. Вчера кто-то попросил купить его аккаунт за высокую цену, но Вэнь Чуо не продал его. Что бы он ни замышлял, никто не знал.

“Иди, сядь сюда. Я научу тебя работать на компьютере.”

Вэнь Чуо усадил Бай Яна к себе на колени, а затем скачал развлекательное приложение, научив его искать телешоу, которые он хотел посмотреть,

“Это пауза.....это для сокращения ..... это для закрытия..... ты все это понял?”

Бай Ян кивнул головой, молча глядя на него.

Вэнь Чуо последние несколько дней оставался дома, и поэтому он был немного бледен, но его лицо все еще выглядело таким же красивым, как всегда. Его серьезное задумчивое лицо, чем больше на него смотрели, тем больше можно было попасть в ловушку. Вэнь Чуо почувствовал пристальный взгляд Бай Яна и внезапно усмехнулся, указывая на свое собственное лицо:

“Поцелуй меня”.

Бай Ян покачал головой.

Вэнь Чуо надулся:

“Тогда я поцелую тебя?”

Бай Ян кивнул головой.

Вэнь Чуо приподнял бровь, внезапно почувствовав интерес. Сначала он поцеловал Бай Яна в подбородок, а затем спросил:

“Что, если я захочу обнять тебя, сделать что-то большее?”

Бай Ян не издал ни звука, как будто независимо от того, что Вэнь Чуо сделал бы с ним, он позволил бы это. Он опустил голову, его пальцы соприкасались то тут, то там, а затем наклонился в объятия Вэнь Чуо. Его юная худощавая фигура всегда приносила с собой этот чистый аромат.

Внезапно, в этот момент, Вэнь Чуо, казалось, открылся и увидел проблеск красоты. Он погладил шею Бай Яна, а затем слегка прикусил его ключицу. Он переключился на сосание, и

дыхание Бай Яна стало тяжелее, возможно, от боли или от счастья. Он слегка приподнял голову, крепко ухватившись за спину Вэнь Чуо, а затем оттолкнул его.

Вэнь Чуо открыл глаза, его дыхание было немного неровным.

Бай Ян медленно оттолкнулся от своего тела, а затем прикрыл отметину на ключице, подойдя ко входу, чтобы открыть дверь и взять еду на вынос.

Вэнь Чуо: “.....”

Бай Ян положил еду на компьютерный стол. Как только он открыл упаковку, Вэнь Чуо подошел, чтобы обнять его за талию, немного не желая отпустить, и прижал его к окну, чтобы продолжить то, что он делал раньше.

Бай Ян сделал паузу и положил палочки для еды, позволив ему целоваться так, как он хотел.

Но Вэнь Чуо поцеловался только дважды, прежде чем остановиться. Он погладил плоский живот Бай Яна и спросил:

“Ты голоден?”

Бай Ян кивнул головой, а затем покачал головой, опустив глаза и не издав ни звука.

Вэнь Чуо молча обнял его и усилием воли успокоил его неровное дыхание. Он пододвинул стул, чтобы поесть:

“Ты хочешь стать совершенствующимся мастером? Как ты не голоден?”

Здесь не было высококлассной еды, так что даже западный ресторан был не таким уж замечательным. Вэнь Чуо заказал Бай Яну рис с помидорами и говядиной, а также кусочек клубничного торта, добавив чашку чая с молоком. Для себя он заказал миску лапши с томатным соусом.

Бай Ян никогда раньше не ел ничего подобного, но по сравнению с паровыми булочками особой разницы не было. Он все еще ел, опустив голову, замкнувшись в себе, но Вэнь Чуо обнаружил, что ему, похоже, нравится есть клубничный торт. Он протянул руку и вытер взбитые сливки с уголка рта.

“Это вкусно?”

Бай Ян поднял глаза, а затем кивнул. Он накормил его с ложечки большой и единственной

клубникой, которая была на торте.

Вэнь Чуо открыл рот, чтобы съесть его, а затем наклонился, чтобы поцеловать его. Он взъерошил волосы Бай Яна:

“Бай Ян, в будущем я отведаю тебя в лучшие места”.

Вэнь Чуо никогда не хотел оставаться в этом захудалом, разрушенном и бедном месте в своей прошлой жизни, и он все еще не хотел этого в этой жизни.

Но второй шанс на жизнь, на этот раз, он возьмет его с собой.

<http://bllate.org/book/17367/1629028>